

Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации и замещающей семьи

*Семья Г. В.**

доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета

В статье анализируется понятие психологической защищенности для категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Показана роль психологической защищенности в развитии личности ребенка. Предлагается авторская концепция психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей, которую, помимо генотипических предпосылок, в различных социальных условиях можно рассматривать как параметрическую функцию двух групп переменных (внутренней позиции ребенка и внешних условий), которая динамически зависит от пространства и времени. Такой подход позволяет выделить четыре предельных вида состояний защищенности для исследуемой категории детей. Рассматриваются условия формирования психологической защищенности ребенка в условиях институционализации и при передаче его на различные формы семейного устройства. Показано изменение содержания внутренней позиции ребенка в детском доме от «ничейный» до отчужденной позиции выпускника «один против всех». Раскрыт феномен возникновения повышенной сензитивности к новым социальным условиям при семейном воспитании ребенка-сироты, что может обеспечить скачок в его развитии.

Ключевые слова: психологическая защищенность, дети-сироты, внутренняя позиция, внешние условия, институционализация, замещающая семья.

В последнее время в оценку эффективности развития ребенка, оставшегося без попечения родителей, включают психологическую защищенность, которая в пси-

хологическом словаре определяется как относительно устойчивое положительное эмоциональное переживание и осознание индивидом возможности удовлетворения

* av18547-1@comtv.ru

основных потребностей и обеспеченности собственных прав в любой, даже неблагоприятной ситуации [5]. Она оценивается в терминах переживания чувства защищенности или незащищенности. Там же приводятся условия, обеспечивающие формирование защищенности. Однако включенные туда личностные характеристики для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты), часто имеют другое объяснение и тем самым делают невозможным рассмотрение проблемы формирования психологической защищенности.

Дети-сироты относятся к категории детей, находящихся в исключительно экстремальных условиях бытия, которые не обеспечивают возможности удовлетворения основных потребностей в психологическом развитии, эмоциональной и социальной защищенности. В связи с этим изучение проблемы обеспечения условий формирования психологической защищенности у детей-сирот в разных ситуациях развития является актуальной и востребованной практикой.

Обращение к отечественным и зарубежным психологическим исследованиям показывает, что феномен психологической защищенности практически не является предметом специального рассмотрения; обычно к нему обращаются в связи с изучением проблемы психологической защиты. При этом термин «защищенность» часто встречается в специальной литературе, где он связывается с такими понятиями как «безопасность», «доверие», «уверенность», «психоэмоциональная стабильность», «удовлетворенность», «комфортность» и др.

Как важное условие развития это состояние возникает у ребенка с момента рождения, когда его потребность в тактильных контактах, уход за ним и внимание со стороны матери или лица, замещающего ее, приводят к формированию привязанности, чувству глубокого доверия, которое Э. Эриксон рассматривал в качестве фундаментальной психологической предпосылки всей жизни. Рассматриваемое качество

формируется на основе опыта первого года жизни ребенка и превращается в установку, определяющую его отношение к себе и миру. Ненадежность, несостоятельность матери и отвержение ею ребенка являются причиной первого серьезного кризиса детского развития. Следствием этого является уже не просто недоверие, а появление установки страха, подозрительности, опасений за свое благополучие – все это способствует переживанию ребенком чувства незащищенности. Данная установка распространяется как на весь мир, так и на отдельных людей; она будет проявляться во всей полноте на поздних стадиях психического и личностного развития.

Формирование у ребенка базового доверия к миру тесно связано с развитием привязанности, т. е. с отношением к себе и людям, которое дает (или не дает) чувство защищенности и безопасности.

Наибольшему испытанию уже сформированное чувство психологической защищенности подвергается в период резких изменений условий жизни ребенка, когда ему приходится адаптироваться в новом социальном окружении. В рамках различных психологических теорий адаптации (Э. Эриксон, Е. Фром, А. Адлер, А. Маслоу, В. Франкл, Г. Селье, А. Реан и др.) состояние адаптированности (успешной адаптации) связывают с психоэмоциональной стабильностью, состоянием удовлетворенности, отсутствием дистресса, ощущения угрозы, что интегрально означает переживание чувства психологической защищенности.

Как показывают многочисленные исследования, самым глубоким чувством, которое испытывает ребенок в кризисной ситуации, является психологическая незащищенность, и любая стратегия оказания ему помощи строится на первоначальном обеспечении чувства физической и психологической защищенности. Дети, направляемые в детские дома, в основном изымаются из семьи из-за жестокого обращения, пьянства и асоциального поведения родителей; они имеют опыт проживания на улице, подвергаются физическому и сексу-

альному насилию. В результате нарушены физическая, социальная и психологическая защищенности ребенка. Особую категорию составляют отказные с рождения дети, у которых формируется особый вид нарушения привязанности, а кризис первого года жизни разрешается не в пользу доверия.

В разработанной нами концепции психологическую защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, помимо генотипических предпосылок, в различных социальных условиях можно рассматривать как параметрическую функцию двух групп переменных (внутренней позиции ребенка и внешних условий), которая динамически зависит от пространства и времени. Значимость внешних условий связана, в числе прочих причин, с юридическим статусом детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ответственность за ребенка-сироту берет на себя государство, последовательно передавая функцию опеки и попечительства разным официальным лицам, которые могут обеспечить лишь те или иные условия жизнедеятельности и не несут полной ответственности за то, каким будет его развитие. На формирование защищенности также влияет и отношение общества к проблеме социального сиротства. Существующие в российском обществе установки тормозят развитие форм семейного устройства детей-сирот, так как семьи, принявшие чужих детей на воспитание, не получают от социума психологической и моральной поддержки. Как следствие – усыновители тщательно скрывают этот факт от общества, переживая напряжение, незащищенность, часто находясь в страхе от возможности раскрытия тайны.

В общем виде внешние условия, влияющие прямо и опосредованно на формирование психологической защищенности, могут быть представлены в виде трехуровневой схемы.

1. Мезоуровень: отношение мирового сообщества к проблеме детей, лишенных семейного окружения, выраженное в международных документах, таких как Международная конвенция ООН о правах ребенка, Гагская конвенция по междуна-

родному усыновлению и др. Подписание и ратификация их Россией означает приведение национальных законов в соответствие с международными стандартами и обеспечение защиты ребенку, попадающему под юрисдикцию других стран, например, при международном усыновлении.

2. Макроуровень: государственные гарантии и дополнительные льготы реализации прав детей, оставшихся без попечения родителей, механизмы их реализации, ценностные установки общества в отношении этой категории детей, внешние институты социализации.

3. Микроуровень: условия жизни, воспитания и развития, непосредственное окружение ребенка, организация и наполнение предметно-развивающей среды, профессиональная и личностная позиция культурного посредника (воспитателя, психолога, социального педагога, замещающего родителя и т. п.).

Структура другой переменной – внутренней позиции – определялась на основе подходов ведущих отечественных психологов. Понятие «внутренней позиции» личности было введено Л.И. Божович, которую она понимала как направленность ее интересов и стремлений, связанных с потребностью в нахождении своего места в труде, в жизни [1]. Внутренняя позиция формируется в процессе жизни и воспитания ребенка и является отражением того объективного положения, которое занимает ребенок в системе доступных ему общественных отношений. Б.Г. Ананьев вслед за В.Н. Мясищевым под позицией человека понимал «сложную систему отношений личности (к обществу в целом, к общностям, которым она принадлежит, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности» [3]. В.С. Мухина определяет внутреннюю позицию как особое ценностное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному пути и жизни вообще, что позволяет выявить и описать особые внутренние состояния детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в различных ситуациях развития [6].

В нашем исследовании внутренняя позиция выражалась через жизненные планы, ценности, отношение к себе, другим, самостоятельность, ответственность, готовность к освоению социального пространства прав и обязанностей. В онтогенезе развития защищенности происходит изменение соотношения значимости внешних условий и внутренней позиции. Так как с течением жизни происходит развитие потребностной сферы личности, то и психологическая защищенность наполняется разным содержанием. При этом меняется и роль ребенка в обеспечении собственной защищенности. Если в первые годы жизни именно мать или лицо, заменяющее ее, обеспечивают удовлетворение потребностей ребенка, а качество выполнения этих функций определяет условия и стратегию развития личности, затем уже личные качества ребенка, его внутренняя позиция в процессе решения проблем адаптации к жизни дают ему чувство психологической защищенности. В более старшем возрасте уровень личностного развития, социальной компетентности, осознание своих потребностей, прав и обязанностей, принятых в обществе, и следование им служат основой безопасности и защищенности и позволяют уверенно строить свою судьбу. В условиях институционализации важную роль в формировании психологической защищенности играет культурный посредник (воспитатель, приемный родитель, усыновитель и т. п.), который должен строить свои взаимоотношения с ребенком так, чтобы способствовать развитию его самостоятельности и ответственности.

Психологическая защищенность является достаточно устойчивым личностным феноменом, она формируется в условиях стабильности и определенности. Оптимальное сочетание внешних условий и внутренней позиции определяет степень максимальной защищенности, обеспечивает развитие ребенка как социальной единицы и ориентирует его на развитие своей индивидуальности и уникальности. Этот личностный феномен имеет как коммуникативные, так и предметные (бытийные)

и природные основания. Знакомая обстановка, привычные вещи придают уверенность и чувство защищенности в любом возрасте. Это особенно актуально для детей, воспитывающихся в условиях учреждений, где у ребенка часто отсутствуют личные вещи, игрушки, а при неоднократном переезде его из одного учреждения в другое у него меняется окружающий его предметный мир зачастую без сохранения прежних личных вещей. Международное усыновление приводит к смене собственного имени, изменению предметного и природного мира. У многих сирот отсутствует информация или воспоминания об их прошлом; негативное отношение к своим родителям. Потеря семейных корней, традиций, связанных с принадлежностью к собственному роду, наносят психологическую травму и лишают человека уверенности в жизни. Неопределенное отношение к собственным родителям дестабилизирует собственную жизнь.

Другой проблемой являются сложности формирования родственных чувств по отношению к братьям и сестрам, воспитываемым в одном учреждении. Отсутствие привязанности или потеря связи с сиблингами лишают ребенка одного из основных факторов психологической защищенности.

В определении психологической защищенности входит эмоциональное переживание, которое является достаточно устойчивым и положительным, то есть психологически защищенный ребенок демонстрирует эмоциональное благополучие. На разных возрастных этапах оно определяется различными составляющими:

- в младенческом возрасте как чувство эмоционального комфорта, обеспечивающее доверительное и активное отношение к миру;

- в более старшем эмоциональное благополучие связано с высокой самооценкой, сформированным самоконтролем, ориентацией на успех в достижении целей, эмоциональным комфортом в семье и вне семьи, социальной компетентностью, осознанием своих возможностей, прав и обязанностей, принятых в обществе, и следование им.

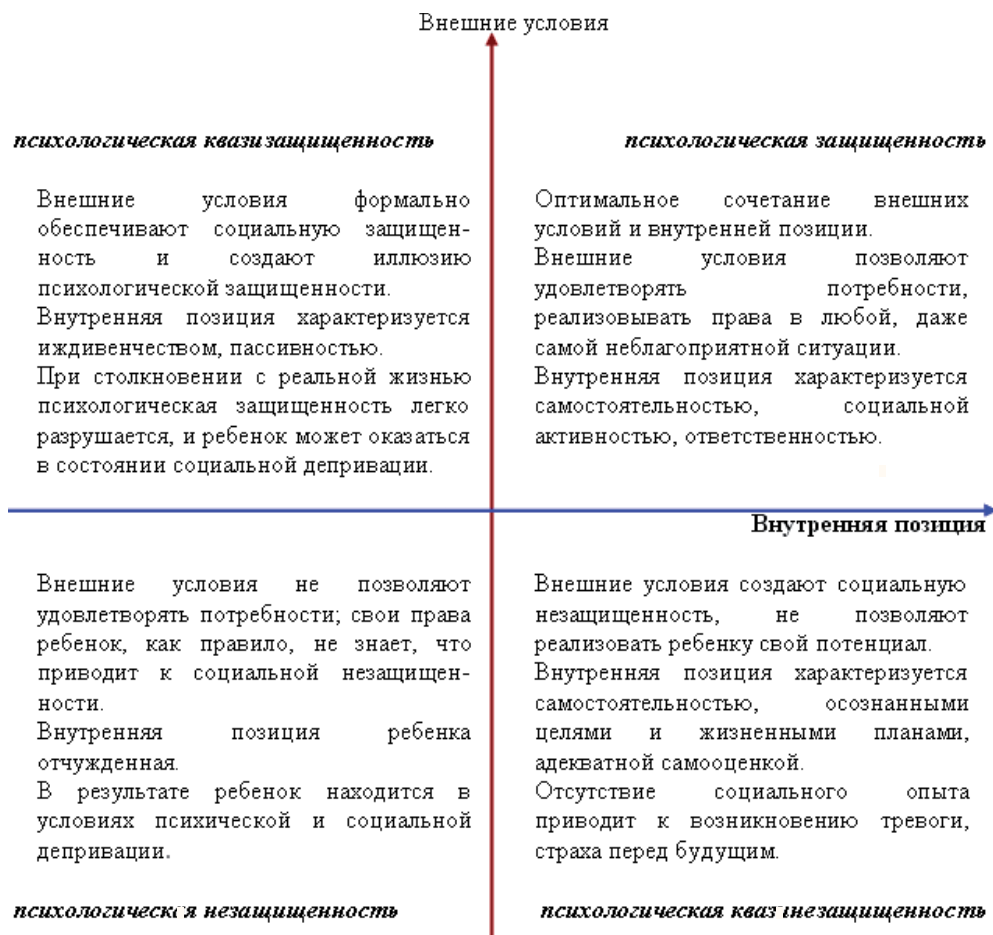
Поэтому эмоциональное благополучие ребенка выступает как один из показателей психологической защищенности. Однако отставание в эмоциональном развитии детей, проживающих в условиях институционализации, являющееся результатом эмоциональной депривации, не позволяет в полной мере опираться на этот показатель.

В существующих концепциях результат психологической защиты оценивается в терминах переживания чувства защищенности или незащищенности. В предложенной нами концепции психологической защищенности вариативность сочетаний

внешних условий и внутренней позиции позволяет выделить четыре предельных вида состояний защищенности для исследуемой категории детей:

- 1) реальная психологическая защищенность;
- 2) психологическая квазизащищенность;
- 3) психологическая незащищенность;
- 4) психологическая квазинезащищенность.

Ниже приведены условия возникновения каждого вида защищенности, его характеристики и содержание.

Матрица состояний психологической защищенности – незащищенности в зависимости от сочетания внешних условий и внутренней позиции

Условия институционализации

Ситуацию институционализации сегодня можно оценить как стратегию замены родителей государственным попечением, характерными чертами которой являются следующие. Государство берет на себя заботу о создании необходимых бытовых условий в детском доме и постинтернатном периоде, предоставляет льготы, позволяющие получать дополнительные услуги; в учреждениях делается попытка воссоздания домашней психологической атмосферы, которая не является тождественной реальной семейной, но эксплуатирует эмоциональные силы как детей, так и взрослых. В условиях институализации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формируется особая внутренняя позиция – *психологическое капсулирование*, которое состоит в отчужденном отношении к другим и к себе (восприятие себя ничейным), отсутствии самостоятельности и ответственности за свое поведение, временной ограниченности жизненных планов. Это состояние приводит к стремлению ребенка находиться в освоенных стереотипах жизнедеятельности в условиях ограниченного социального пространства, которое способствует его развитию, прежде всего, как социальной единицы, нацеленной на реализацию простейших социальных ожиданий.

Нахождение ребенка в детском доме на полном государственном обеспечении, создавая единую для всех внешнюю защищенность, не обеспечивает связи со всем многообразием социума. Следствием является крайне ограниченный социальный опыт, который препятствует формированию реальной психологической защищенности личности в ситуациях вне учреждения. Результаты исследования свидетельствуют, что наиболее напряженный, смысловой, аффективный центр внутренней позиции современного подростка-воспитанника составляет проблема выбора будущей профессии и программы образования на предстоящие годы. При этом каждый второй воспитанник не знает свои способности

и склонности, поэтому не в состоянии реально оценить свои шансы на успех в той или иной деятельности. К концу пребывания в учреждении выпускники в основном строят личностные и жизненные планы, не соотношенные со своими потенциальными возможностями. Обеспеченная формально социальная защита создает иллюзию психологической защищенности, носит примитивный компенсаторный характер и может рассматриваться как квазизащищенность, так как обеспечивает лишь ситуативную, кажущуюся психологическую защищенность в привычных условиях проживания и легко разрушается при столкновении с реальной жизнью.

Постинтернатный период

Вступление в самостоятельную жизнь приводит к тому, что внутренняя позиция выпускника в результате неготовности к самостоятельной жизни, низкого уровня социальной компетентности, несостоятельности жизненных планов (образовательных, профессиональных) становится отчужденной ко всему социуму, трудовой деятельности, что проявляется в иждивенчестве, наличии рентных установок, рецептивных ориентаций, повышенного уровня виктимности, отсутствии трудовой мотивации. Реальная самостоятельная жизнь у ряда подростков приводит к переоценке ценностей, социальные сети поддержки выпускников носят локальный по времени и расположению характер, связи поверхностны и недолги, в ядро сети редко входят родственники [8].

В постинтернатный период внутренняя позиция воспитанника – «ничейного» – перерастает в отчужденную позицию выпускника «один против всех». Сформированная в условиях институализации психологическая квазизащищенность разрушается: выпускники переживают чувство психологической незащищенности. В результате наблюдается социально-психологический феномен: в условиях формально обеспеченной (объективно существующей) социальной защиты выпускник оказывается психологически и социально незащищенным, что минимизирует эффективность

нормативно-правовых актов и усилий специалистов по защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Условиями, способствующими формированию чувства психологической защищенности у выпускников в постинтернатный период, выступают: социальная компетентность; сформированная мотивация трудовой деятельности; социальная защищенность в самостоятельной жизни; опережающий характер формирования социальных сетей, включающих родственников, людей в месте проживания, учебы, работы; создание системы социально-психологической поддержки выпускника; включение выпускников в нормативную среду обывденной жизни.

Выявлено, что факторами, позволяющими чувствовать себя психологически защищенными в самостоятельной жизни, являются позитивные связи с родителями замещающей семьи и родственниками, уровень образования, наличие собственной семьи.

Замещающая семья

Потребности в психологической защищенности в известной степени реализуются помещением ребенка в условия, приближенные к семейным. Переход из позиции «ничейного» в «семейного» по-своему реализует основные социальные потребности, обеспечивающие чувство семейного «Мы». В условиях вневременных, неформальных отношений членов приемной семьи друг к другу, погружения ребенка в обывденную сферу отношений и чувств, прав и обязанностей происходит изменение внутренней позиции от «ничейного» до «семье принадлежащего».

Условиями, необходимыми для формирования психологической защищенности ребенка при семейных формах устройства (национальное и международное усыновление, опекуновство и попечительство, приемная семья, патронатное воспитание и другие формы замещающей семьи) являются: психолого-педагогическая культура приемных родителей, родителей-воспитателей,

наличие системы социальной помощи такой семье и психологического сопровождения ребенка и семьи в целом. Для обеспечения психологической защищенности ребенка при создании замещающей семьи следует исходить:

1) из приоритета соблюдения прав и удовлетворения потребностей ребенка (семья подбирается для ребенка, а не наоборот);

2) специальной компетентности родителей-воспитателей (достигается через отбор и обучение);

3) психологической совместимости ребенка с членами семьи усыновителей.

Дополнительными условиями, способствующими формированию чувства психологической защищенности при помещении ребенка в замещающую семью, являются:

- согласие ребенка на помещение в семью; подготовка ребенка и семьи (включая собственных детей) к совместной жизни и психолого-педагогическое сопровождение приемной семьи как единого целого;

- осознание долговременности нахождения в семье и стабильности устанавливаемых отношений и связей;

- обеспечение равноправного положения братьев и сестер, признание идентичности ребенка, создание приемными родителями атмосферы уверенности и безопасности.

При национальном усыновлении в России риск утраты психологической защищенности ребенка также связан с соблюдением тайны усыновления (тайна для самого ребенка или тайна семьи для окружающих). Лонгитюдные исследования показали, что современное российское общество с существующими в его культуре установками, за исключением специалистов по охране прав детей, в общем не готово к отмене тайны усыновления [7]. Психологическая защищенность является результатом успешной адаптации ребенка к семейной жизни и условием его развития. Передача ребенка на воспитание в семью приводит в период адаптации к регрессу в его развитии, а затем к обострению сензитивности к новым условиям жизни, что обеспечивает качество развития ребенка.

При иностранном усыновлении изменение условий жизни выражено значительно в большей степени, чем при национальном, где приемные родители находятся в основном на нижней границе разрешительных норм усыновления. Поэтому как и регресс, так и обострение сензитивности, обеспечивающее качество развития при международном усыновлении, могут быть выражены значительно сильнее. При таком усыновлении успешность семейной адаптации ребенка зависит от выраженности «аккультурационного стресса», личностных особенностей ребенка, времени его институализации, подготовленности самого ребенка и семьи иностранных усыновителей к усыновлению, помощи специалистов в период психологической, социокультурной и семейной адаптации. На формирование внутренней позиции «семейного» ребенка влияет личностная и культурная идентификация, разрешение проблемы прежних связей и привязанностей, осознание постоянства ситуации усыновления.

Проведенные исследования позволили подтвердить переживание усыновленным ребенком «культурного шока» и определить его стадии, выявленные прежде в условиях других контекстов аккультурации. Показателями общей адаптированности ребенка в иноязычной культуре могут служить физиологическая, речевая, эмоциональная, семейная, социальная адаптации.

Продолжительность адаптации варьирует от шести месяцев до двух лет.

Можно выделить инварианты, обеспечивающие формирование психологической защищенности детей, в различных социальных ситуациях:

- понимание ребенком своего истинного положения; осознание причин попадания в учреждение или замещающую семью; наполненность психологического времени (прошлого, настоящего и будущего) как структурного звена самосознания личности; уверенность в постоянстве социальной ситуации;

- физическая, телесная защищенность; защищенность личностного пространства; психологическая помощь в минимизации последствий травмирующих жизненных событий; наличие профессионально подготовленного культурного посредника (воспитателя, родителя-воспитателя и т. д.); достаточность всех видов заботы и помощи; положительное, ценностное отношение со стороны социального окружения.

При планировании опеки и попечительства ребенка необходимо учитывать его индивидуальные особенности, внутреннюю позицию, а также условия его развития. Осознанность самим ребенком необходимости предъявляемых ему требований, активной роли в определении собственного бытия (его самостоятельность и ответственность) способствуют формированию психологической защищенности.

Литература

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1969.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1959.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
4. Анастази А. Дифференциальная психология. М., 2001.
5. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д, 1988.
6. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. М., 1999.
7. Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей-сирот при международном и национальном усыновлении. М., 2004.
8. Семья Г. В. Условия психологической и социальной защищенности выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2003.
9. Фром Э. Человек для себя. Мн., 1997.

Psychological Safety of Children Left without Parental Care under the Conditions of Institutionalization or a Substitute Family

G. V. Sem'ya,

PhD in Psychology, Senior Fellow, Laboratory of Psychological-Social Problems of Prophylaxis of Child Neglect and Orphanity, Moscow State University of Psychology and Education

The article analyzes the notion of psychological security of orphans and children left without parental care. The role of psychological security in the personality development of the child is shown. A concept of psychological safety of children left without parental care was developed by the author. In addition to the genotype prerequisites this concept can be viewed as a parametric function of two groups of variables (the internal position of the child and the external conditions), which dynamically depends on space and time. This approach allows identifying four types of safety states characteristic for these children. The conditions for psychological safety formation in a child under institutionalization and in transfer to various forms of family set-up are outlined. The change of internal position content in a child in the orphanage from "nobody's" to alienated position of a graduate "one against all" is shown. The phenomenon of elevated sensitivity to new social conditions of an orphan raised in the family was discovered that can assure a rapid rise in his/her development.

Keywords: psychological security, orphans, internal position, external conditions, institutionalization, substitute family.

References

1. *Bozhovich L.I.* Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M., 1969.
2. *Rubinshtein S.L.* Bytie i soznanie. M., 1959.
3. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. L., 1969.
4. *Anastazi A.* Differencial'naya psihologiya. M., 2001.
5. *Kratkii psihologicheskii slovar' / Pod obsh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo.* Rostov n/D. 1988.
6. *Muhina V.S.* Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti. M., 1999.
7. *Sem'ya G.V.* Osnovy psihologicheskoi zashishennosti detei-sirot pri mezhdunarodnom i nacional'nom usynovlenii. M., 2004.
8. *Sem'ya G.V.* Usloviya psihologicheskoi i social'noi zashishennosti vypusknikov obrazovatel'nyh uchrezhdenii dlya detei-sirot i detei, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ei. M., 2003.
9. *From E.* Chelovek dlya sebya. Mn., 1997.